**DOI:** 10.31857/S013038640013390-7

© 2021 г. **А.О. НАУМОВ** 

# ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЖОЗЕФА НАЯ

**Наумов Александр Олегович** — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных организаций и проблем глобального управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

E-mail: anaoumov@mail.ru

Researcher ID: AAX-7789-2020

Аннотация. Популярная сегодня теория «мягкой силы» была разработана в США в начале 1990-х годов проф. Джозефом Наем-младшим. Американский исследователь охарактеризовал «мягкую силу» как способность государства добиваться желаемого на международной арене путем привлечения симпатий, а не с помощью угроз, давления, подачек или подкупа. Благодаря Дж. Наю эта концепция прочно вошла в современный научный лексикон, стала предметом детального анализа ученых, была интегрирована во внешнеполитические стратегии США, Великобритании, Китая, России и многих других стран.

Введение в научный оборот термина «мягкая сила» впервые превратило применение элементов культурного и идеологического воздействия в эффективный инструментарий для достижения геополитических целей. Сегодня любое государство, претендующее на глобальный или региональный статус в мировой политике, просто обязано иметь в своем внешнеполитическом арсенале инструменты «мягкой силы». При этом идея укрепления своих международных позиций путем привлекательности, конечно, не нова. Задолго до появления концепции Дж. Ная различные акторы в той или иной степени использовали описанные им механизмы. На протяжении веков развивалась и эволюционировала и теоретическая мысль в этом направлении. Автор последовательно анализирует ведущие концепции прошлого, семантически связанные с теорией Дж. Ная. Особое внимание в статье уделяется идеям крупнейших древнекитайских философов Лао-цзы, Мо-цзы, Конфуция и других, трудам итальянских мыслителей Н. Макиавелли и А. Грамши, а также «мягкосиловым» инструментам внешнеполитической стратегии нацистской Германии.

*Ключевые слова:* «мягкая сила», Дж. Най, Лао-цзы, Сунь-цзы, Н. Макиавелли, А. Грамши, «культурная гегемония», нацизм, Й. Геббельс, внешняя политика, международные отношения.

#### A.O. Naumov

## Ideological and Political Origins of J.S. Nye's Concept of Soft Power

Alexander Naumov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

The study was carried out with the support of the Interdisciplinary scientific and educational school of Moscow University "Preservation of the world cultural and historical heritage".

E-mail: anaoumov@mail.ru

Researcher ID: AAX-7789-2020

Abstract. The popular theory of soft power was created in the United States in the early 1990s by Joseph S. Nye, Jr. An American researcher with extensive practical experience in public administration described soft power as the ability to achieve what is desired in the international arena by attracting sympathy, rather than using pressure or bribery. The integration of the term «soft power» into academic life for the first time turned the use of elements of cultural and ideological influence in the international relations into an effective tool for achieving geopolitical goals. Today any state that claims a certain status in world politics is simply obliged to have the soft power tools in its foreign policy strategy. At the same time the idea of strengthening its position in world politics through attractiveness is certainly not new. Long before the Nye's concept appeared, different actors used mechanisms described by him. Over the centuries theoretical thought has also developed and evolved in this direction.

The author analyzes the leading concepts of the past, which are semantically related to J.S. Nye's theory and studies original cases of implementation soft power technologies in practice. Special attention is paid to the ideas of several ancient Chinese thinkers and Italian philosophers N. Machiavelli and A. Gramsci, as well as soft-power tools of the foreign policy strategy of Nazi Germany in the mid-1930s.

*Keywords:* soft power, J.S. Nye, Lao-Tzu, Sun-Tzu, N. Machiavelli, A. Gramsci, cultural hegemony, Nazism, J. Goebbels.

Концепция «мягкой силы» была разработана одним из наиболее авторитетных представителей современной американской неолиберальной традиции профессором Гарвардского университета Джозефом Наем-младшим. Впервые этот термин был использован им в статье, которая так и называлась — «Мягкая сила»<sup>1</sup>. Дальнейшее развитие концепция получила в книге «Обязанный лидировать: меняющийся характер американской мощи»<sup>2</sup>. Но основная, классическая, работа Дж. Ная на эту тему «Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике»<sup>3</sup> была издана в 2004 г. Спустя семь лет он написал еще одну фундаментальную монографию — «Будущее власти»<sup>4</sup>, в которой продолжил разработку этой концепции.

В самом общем смысле под «мягкой силой» Дж. Най понимает «способность достигать желаемого посредством притяжения, а не принуждения или платежей». «Мягкую силу» исследователь рассматривает в качестве косвенного способа осуществления власти. С его точки зрения, страна способна достичь своих целей на международной арене, если остальные захотят следовать ее примеру добровольно, исходя из высокой оценки уровня ее открытости и процветания, а не в результате оказания прямого давления с помощью военно-политических и экономических методов. В отличие от «жесткой силы», склоняющей субъекта мировой политики к принятию тех или иных действий через навязывание своей воли, «мягкая сила» основывается на способности формировать предпочтения объекта воздействия<sup>5</sup>.

В науке превалирует точка зрения (и она представляется справедливой), что концепт «мягкой силы» сформировался как результат более ранних теоретических наработок. Не вызывает также сомнения, что технологии «мягкой силы» активно применялись акторами мировой политики на протяжении всей истории человечества. Именно поэтому анализ истоков концепции Дж. Ная, безусловно, является серьезной научной проблемой, тем более что она практически не затрагивалась ранее в отечественной историографии.

Идейные истоки теории «мягкой силы» можно обнаружить уже в датируемых VIII— III вв. до н.э. сочинениях древнекитайских мудрецов. Так, в трактате «Книга пути

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> *Nye J.S.* Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–151.

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1990.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> Nye J.S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York, 2004.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Nye J.S. The Future of Power. New York, 2010.

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> Nye J.S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. P. X, 5.

и достоинства», основополагающем источнике даосизма, авторство которого традиционно приписывается Лао-цзы (VI–V вв. до н.э), была сформулирована концепция «недеяния», согласно которой каждый человек должен руководствоваться в своей жизни мягкими принципами и способами действия и отвергать жесткие, не делать того, что противно природе. Лао-изы отвергал войну как способ достижения государственных целей и отмечал. что «в мире самые слабые побеждают самых сильных... Твердое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое есть то, что начинает жить» 6. Основатель школы моистов Моцзы (V-IV вв. до н.э.) также придерживался пацифистских взглядов. Он сформулировал теорию «всеобщей любви и взаимной выгоды», согласно которой человек должен проявлять любовь ко всем окружающим его людям, и тогда в благодарность за это он получит ответную любовь, что в конечном счете приведет к взаимной выгоде. Именно мягкий образ повседневного действия человека, по мнению Мо-цзы, способствует достижению желаемых результатов7. Против насилия также выступал Мэн-цзы, различавший два типа правителей: истинного правителя (ван), руководствующегося человеколюбием и благой силой, и гегемона (ба), опирающегося на принуждение и пренебрегающего гуманностью. По Мэн-цзы, «покоряющему людей силой не покорить их сердца. На это у него не хватит никаких сил. Покоряющему людей добродетелями удастся вызвать радость из самых глубин их сердец, все покорятся ему со всей искренностью» 8.

Идеи «мягкой силы» перекликаются и с постулатами учения Конфуция. Особенно явно «мягкий» характер конфуцианства прослеживается при сопоставлении с концепциями школы легистов (фацзя) — его исторических противников в вопросах государственного управления. В качестве основного метода социальной регуляции легисты позиционировали жесткий и непререкаемый закон (фа), которому Конфуций противопоставлял мягкий ритуал (ли), основанный на традиционных родоплеменных ценностях. В «Аналектах Конфуция» говорилось: «Если наставлять народ путем введения правления, основанного на законе, и поддерживать порядок угрозой наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится чувства стыда. Если наставлять народ путем введения правления, основанного на добродетели, и поддерживать порядок путем использования правил, в народе появится чувство стыда, и он исправится» 9.

Примечательно, что даже знаменитый стратег Древнего Китая Сунь-цзы не отдавал предпочтения «жесткой силе». Война, по его убеждению, есть путь обмана и необходимое зло, которого следует избегать, насколько это возможно. Один из его афоризмов гласил, что сразиться и сто раз победить — не есть лучшее из лучшего, лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь 10. Сунь-цзы считал, что поскольку война лишь один из способов получения выгоды, притом, как правило, наиболее затратный и не всегда самый эффективный, то жесткие средства должны использоваться правителем только в исключительных случаях.

Определенный вклад в эволюцию концепции «мягкой силы» внес знаменитый итальянский ренессансный мыслитель и государственный деятель Н. Макиавелли. Он писал, что основными методами правителя должны быть как сила, так и благородство, которые для более эффективного управления следует сочетать (это нашло воплощение в восходящей к античности формуле «льва и лисы»). Макиавелли считал, что грубая сила неизбежно сопровождается «мягким» воздействием, ведь в силу основных человеческих инстинктов военная мощь не может добровольно вызывать симпатии подданных

<sup>&</sup>lt;sup>6</sup> Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М. – Л., 1950. С. 56–57.

 $<sup>^7</sup>$  Янгутов Л.Е. Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 160.

 $<sup>^{8}</sup>$  Мэн-цзы / Под ред. Л. Н. Меньшикова. СПб., 1999. С. 53.

 $<sup>^9</sup>$  *Переломов Л.С.* Конфуций: «Лунь юй». Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. М., 1998. С. 306.

<sup>&</sup>lt;sup>10</sup> Сунь-цзы. Искусство войны. М., 2019. С. 17.

ее обладателя, поэтому для достижения более эффективных результатов следует использовать и несиловые методы влияния на объект. По мнению Макиавелли, власть держится на силе и согласии, и любой властитель при управлении государством должен вызывать у своих подданных как чувство страха, так и чувство любви. Правда, в соответствии с духом той исторической эпохи философ считал, что цель оправдывает средства, и поэтому отдавал предпочтение страху, т.е. «жесткой силе» подавления. «Говорят, — писал Макиавелли, — что лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если приходится выбирать, то надежнее выбрать страх... Однако государь должен внушать страх таким образом, чтобы, если не приобрести любви, то хотя бы избежать ненависти, ибо вполне возможно внушать страх без ненависти»<sup>11</sup>. Дж. Най отсюда делал вывод, что между реализмом и «мягкой силой» нет никакого противоречия<sup>12</sup>.

Отметим, что Макиавелли жил и творил на рубеже XV—XVI вв., когда католичество играло огромную роль в жизни Европы. И в Ватикане отдавали себе отчет в эффективности «технологий» «мягкой силы» для удержания и укрепления собственных позиций. Широко известен, например, хорошо демонстрирующий данный тезис девиз генерала ордена иезуитов К. Аквавива: «Будем тверды в достижении цели и мягки в способах ее достижения»  $^{13}$ . В 1662 г. именно при папе римском была образована особая конгрегация, целью которой было распространение веры с помощью миссионерской деятельности, после чего, собственно, и появился термин «пропаганда».

Вспоминая успешные примеры комбинирования технологий «жесткой силы» и «мягкой силы», а также связанные с этим вопросы пропаганды, нельзя не вспомнить о событиях 30-х годов ХХ в. в Германии. Малоизвестно, но факт: Третий рейх активно использовал данные методики, предложив свой, весьма специфический вариант «мягкой силы». Хотя он был обречен на неудачу ввиду человеконенавистнической идеологии нацизма, тем не менее на короткий исторический период оказался удивительно действенным и эффективным. К середине 1930-х годов нацистский режим обзавелся весьма привлекательным имиджем на международной арене. Германии удалось создать представление о себе как об успешном и быстроразвивающемся государстве, едва ли не главном борце за мир в Европе и одновременно бескомпромиссном противнике коммунизма, которого так боялись политические элиты Великобритании, Франции и других стран. Когда же рейх вступил на путь экспансии, его военно-политическая, экономическая и идеологическая мощь уже самим фактом своего существования оказывала гипнотическое воздействие на объекты будущей агрессии, лишая многих из них воли к сопротивлению. Гитлеровский режим внес огромный вклад и в идею использования пропаганды в качестве внутри- и внешнеполитического оружия. Разработанная Й. Геббельсом система «тотальной пропаганды» активно использовалась для массовой обработки населения в нацистском духе и идеологической подготовки новой мировой войны. Важно отметить, что ключевое значение Геббельс придавал, как и впоследствии Дж. Най, силе идей, которые, по его мнению, были предпосылкой любой пропаганды. Намного опередив автора концепции «мягкой силы», Геббельс считал: пропаганда работает лучше всего тогда, когда те, чьим сознанием она манипулирует, уверены, что действуют по собственной воле, искренне веря в идею, поданную носителем «мягкой силы» 14. Не будет большим преувеличением сказать, что разработанные и апробированные пропагандистские технологии Третьего рейха, в том числе пресловутые принципы пропаганды Геббельса (предельная простота любых посланий, максимальное однообразие ясных, кратких

<sup>&</sup>lt;sup>11</sup> *Макиавелли Н.* Государь: Сочинения. М., 1998. С. 93–94.

<sup>&</sup>lt;sup>12</sup> *Най Дж*. Будущее власти. М., 2014. С. 150.

<sup>&</sup>lt;sup>13</sup> Душенко К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах. М., 2008. С. 19.

<sup>&</sup>lt;sup>14</sup> Kater M. Inside Nazis. The Goebbels Diaries, 1924–1941 // Canadian Journal of History. Vol. 25. 1990. P. 233–243.

и хлестких посланий, воздействия в основном на чувства и т.п.), затем легли в основу созданной в США в 1960-е годы концепции публичной дипломатии (сконструировавший этот концепт американский ученый Э. Галлион считал публичную дипломатию эвфемизмом понятия «пропаганда»), ныне ключевого инструмента наращивания потенциала «мягкой силы» любого международного актора.

О феномене привлекательности нацистского режима в данном контексте в 1939 г. писал один из предшественников Дж. Ная Э. Карр. Уже тогда он структурировал и выделил три типа силы (власти) государств на международной арене: экономическую силу, военную силу и «власть над мнениями», которая в реалиях того времени была во многом синонимична современной «мягкой силе». В своей знаменитой работе «Двадцатилетний кризис, 1919—1939» он серьезно размышлял на эту тему и отмечал растушую значимость подобной силы, без широкого использования которой Германия, по его мнению, не смогла бы с такой поразительной быстротой набрать необходимую мощь для успешного развертывания своей агрессии в Европе 15.

Говоря об идейных истоках «мягкой силы», никак нельзя обойти вниманием современника Э. Карра, итальянского философа, деятеля коммунистического движения, одного из основоположников неомарксизма А. Грамши. О влиянии его трудов на разработку концепта «мягкой силы» говорил непосредственно Дж. Най 16. Опираясь в том числе на идеи Макиавелли (в интерпретации итальянского коммуниста они получили название «макиавеллиевский Кентавр»), Грамши создал учение о «культурной гегемонии» <sup>17</sup>. Ее источниками он называл образовательные учреждения (в первую очередь школу), прессу, частные организации, церковь, профсоюзы, а ее основой – интеллигенцию, которая осуществляет гегемонию через идеи в форме интеллектуального и морального руководства. При этом гегемония предполагает именно активное и благожелательное согласие общества, при котором граждане желают того, что требуется господствуюшему классу. Грамши писал, что «интеллигенты — это "приказчики" господствующей группы, выполняющие вспомогательные функции, связанные с осуществлением этой группой социальной гегемонии и политической власти... они помогают обеспечить "стихийное" согласие народных масс с тем направлением, которое навязывает обществу основная господствующая группа; это согласие возникает "исторически" в связи с престижем (а значит, и доверием), которым пользуется господствующая группа благодаря своей роли в производстве» <sup>18</sup>. Важную роль в осуществлении данной власти, по Грамши, играет «культурное ядро» — совокупность представлений общества о мире и человеке, добре и зле, традиции, символы, предрассудки, эмпирические знания и опыт предыдущих поколений, запечатленные в массовом сознании и культуре образы. Подрыв «культурного ядра» происходит путем «молекулярной агрессии», что ведет к революции. Для наиболее эффективного воздействия на «культурное ядро» и его взлома, по мнению Грамши, необходимо длительное «мягкое» воздействие на сознание широких народных масс при помощи СМИ, культурных и образовательных проектов, публичного и экспертного дискурса соответствующей направленности (т.е. тех самых технологий «мягкой силы»), которые постепенно создают новое «культурное ядро».

Среди трудов второй половины XX в., связанных с этой тематикой, следует выделить теоретические наработки таких исследователей, как С. Льюкс, П. Бурдьё, М. Баратц, П. Бахрах, А. Вавинг и др. Британский политический и социальный теоретик С. Льюкс,

<sup>&</sup>lt;sup>15</sup> Carr E. The Twenty Years' Crisis, 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations. New York, 2001. P. 21–25.

<sup>&</sup>lt;sup>16</sup> Nye J.S. The Limits of Chinese Soft Power // Project Syndicate. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07?barrier-accesspaylog (дата обращения: 19.03.2020).

<sup>&</sup>lt;sup>17</sup> *Грамши А.* Избранные произведения в трех томах. Т. 3. Тюремные тетради. М., 1959. С. 158, 241.

<sup>&</sup>lt;sup>18</sup> Грамши А. Искусство и политика. Т. І. М., 1991. С. 174.

например, выделял три «измерения силы». Первое представляет собой силу принимать и реализовывать решения; второе — устанавливать повестку и формировать таким образом пространство дискурса; третье — способность манипулировать желаниями и предпочтениями других, убеждать их хотеть того же, чего желает субъект силы. По сути, «мягкая сила» в понимании Дж. Ная включает в себя второе и особенно третье «измерение силы». Здесь также идет речь о формировании предпочтений и устремлений, основанных на привлекательных идеях и ценностях как неких образцах для подражания. При этом особенностью третьего «измерения силы», по Льюксу, является то, что оно препятствует возникновению чувства недовольства при помощи формирования у людей нового восприятия и предпочтений, обеспечивающих принятие роли желаний носителя силы как естественных или даже благотворных для себя 19.

Небезынтересна и созданная также в 1970-е годы концепция символической власти П. Бурдьё. По мнению французского социолога, символическая сила — это специфическая власть, которая может изменять и формировать категории оценки и восприятия общества, оказывающие влияние на его организацию. Данная власть является преображенной, невидимой, неузнаваемой; она сильна тогда, когда те, кто подчиняются ее воздействию, не догадываются о ее существовании. Особую важность имеют символические системы, структурирующие социум, — искусство, язык, религия. Бурдьё подчеркивал важность такой силы в противовес марксистским концепциям примата экономики и считал, что при ее использовании можно добиться тех же целей, которых обычно достигают, применяя инструменты «жесткой силы», правда, только в том случае, если эта власть является признанной. Исследователь указывал на идеологическую функцию господствующего дискурса, выражающуюся в навязывании восприятия текущего порядка вещей как естественного при помощи замаскированного внедрения ментальных структур и систем классификации, подогнанных к общественным институтам<sup>20</sup>.

Идея обретения силы и власти через привлекательность не нова. На протяжении столетий человеческой истории мыслители, ученые и политические деятели искали подходы к эффективному решению задач на внутренней и международной арене без применения грубой силы. Древнекитайские мудрецы, мыслители Нового времени, политики и ученые XX в. предлагали различные варианты достижения желаемого путем убеждения, притяжения, привлечения и соблазна. Но только в 1990 г. Дж. Най, безусловно, используя опыт предшественников, сумел создать полноценную, научно проработанную концепцию «мягкой силы» и, действуя в духе американского практицизма, показал возможности ее применения как эффективного инструмента для увеличения влияния государства на мировой арене.

## Библиография

Грамши А. Избранные произведения в трех томах. Т. 3. Тюремные тетради. М., 1959.

Грамши А. Искусство и политика. Т. І. М., 1991.

Душенко К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах. М., 2008.

Макиавелли Н. Государь. М., 1998.

Мэн-цзы / Под ред. Л.Н. Меньшикова. СПб., 1999.

Най Дж. Будущее власти. М., 2014.

Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. М., 1998.

Сунь-цзы. Искусство войны. М., 2019.

 $\mathit{Ян}\ \mathit{Хин-шун}.\ \mathsf{Древнекитайский}\ \mathsf{философ}\ \mathsf{Лао-цзы}\ \mathsf{и}\ \mathsf{его}\ \mathsf{учение}.\ \mathsf{M}.-\mathsf{Л}.,\ 1950.$ 

*Янгутов Л.Е.* Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 159-167.

<sup>&</sup>lt;sup>19</sup> Lukes S. Power: A Radical View. London, 1974. P. 16–29.

<sup>&</sup>lt;sup>20</sup> Bourdieu P. Sur le pouvoir symbolique // Annales. Economies, sociétés, civilisations. 1977. № 3. P. 405–411.

*Bourdieu P.* Sur le pouvoir symbolique // Annales. Economies, sociétés, civilisations, 1977. № 3. P. 405–411.

*Carr E.* The Twenty Years' Crisis, 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations. New York, 2001.

*Kater M.* Inside Nazis. The Goebbels Diaries, 1924–1941 // Canadian Journal of History. Vol. 25. 1990. P. 233–243.

Lukes S. Power: A Radical View. London, 1974.

Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1990.

*Nye J.S.* Soft Power // Foreign Policy. № 80. 1990. P. 153–151.

Nye J.S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York, 2004.

Nve J.S. The Future of Power. New York, 2010.

*Nye J.S.* The Limits of Chinese Soft Power // Project Syndicate. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07?barrier-accesspaylog (дата обращения: 19.03.2020).

## References

*Dushenko K.V.* Vsemirnaia istoriia v izrecheniiakh i tsitatakh [World History in Aphorism and Quotes]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Gramshi A. Iskusstvo i politika [Art and Politics]. Vol. I. Moskva, 1991. (In Russ.)

*Gramshi A.* Izbrannye proizvedeniia v trekh tomakh, t. 3. Tiuremnye tetrad [Selected Works in Three Volumes. 3<sup>rd</sup> Volume. The Prison Notebooks]. Moskva, 1959. (In Russ.)

Machiavelli N. Gosudar' [The Prince]. Moskva, 1998. (In Russ.)

Men-tszy / Pod red. L.N. Men'shikova [Meng-Tzu / Ed. by L.N. Menshikov]. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)

*Nye J.* Budushchee vlasti [The Future of Power]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Perelomov L.S. Konfutsii: «Lun' iui». Faksimil'nyi tekst «Lun' iuia» s komment. Chzhu Si [Confucius: "Analects". Facsimile Text of "Analects" with Comments Zhu Xi]. Moskva, 1998. (In Russ.)

Sun Tzu. Iskusstvo voiny [Art of War]. Moskva, 2019. (In Russ.)

*Yang Hing-shun*. Drevnekitaiskii filosof Lao-Tszy i ego uchenie [Ancient Chinese Philosopher Lao-Tzu and His Teachings]. Moskva — Leningrad, 1950. (In Russ.)

*Yangulov L.E.* Dukhovnye istoki politicheskoi strategii «miagkoi sily» Kitaia [Spiritual Origins of the Political Strategy of Chinese Soft Power] // Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]. 2016. № 4. P. 159–167. (In Russ.)

*Bourdieu P.* Sur le pouvoir symbolique // Annales. Economic. Societe. Civilisations. 1977. No.3 P. 405–411.

*Carr E.* The Twenty Years' Crisis, 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations. New York, 2001.

*Kater M.* Inside Nazis. The Goebbels Diaries, 1924–1941 // Canadian Journal of History. Vol. 25. 1990. P. 233–243.

Lukes S. Power: A Radical View. London, 1974.

Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1990.

*Nye J.S.* Soft Power // Foreign Policy. № 80. 1990. P. 153–151.

Nye J.S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York, 2004.

Nye J.S. The Future of Power. New York, 2010.

*Nye J.S.* The Limits of Chinese Soft Power // Project Syndicate. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07?barrier-accesspaylog (access date: 19.03.2020).